

**Проект «конституции» М.Т. Лорис-Меликова:
была ли возможна его реализация после прихода
к власти Александра III**

© В.Ю. Захаров^{1,2,3}, А.Н. Иванова³

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² МПГУ, Москва, 119435, Россия

³ МАИ, Москва, 125993, Россия

Рассмотрены события, связанные с восшествием на престол Александра III после убийства народовольцами его отца Александра II (март-апрель 1881 г.). В центре внимания — судьба конституционного проекта М.Т. Лорис-Меликова, реализация которого могла изменить весь ход дальнейшего развития России. Проанализированы содержание самого проекта М.Т. Лорис-Меликова, обстановка при Дворе, сложившаяся после убийства Александра II народовольцами 1 марта 1881 г., расстановка сил во время обсуждения этого проекта в марте-апреле 1881 г., причины отказа от его реализации. Сделан вывод об отсутствии изначальной предопределенности неудачи этого проекта. Исследованы объективные и субъективные факторы, повлиявшие на принятие решения об отказе от его реализации.

Ключевые слова: Александр II, Александр III, М.Т. Лорис-Меликов, «Конституция» Лорис-Меликова, самодержавие, конституционализм

1 марта 1881 г. в истории России произошли два судьбоносных, но почти противоположных по своему значению события. Во-первых, император Александр II дал согласие на обсуждение 4 марта в Совете министров проекта, подготовленного министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым, о созыве двух комиссий по административно-хозяйственным и финансовым вопросам для обсуждения будущих реформ, получившего впоследствии в историографии название «конституция М.Т. Лорис-Меликова». Несмотря на то что в прямом смысле слова он не был настоящим конституционным проектом, его реализация действительно могла способствовать постепенной эволюции государственного строя Российской империи в направлении конституционной монархии. Во-вторых, в этот же день народовольцы совершили очередное тщательно подготовленное покушение на Александра II, в результате которого он был убит. Убийство императора резко изменило политическую ситуацию в стране и поставило под сомнение реализацию проекта М.Т. Лорис-Меликова, учитывая консервативные взгляды наследника престола великого князя Александра Александровича и влияние на него еще большего консерватора К.П. Победоносцева. Целью настоящей статьи является ответ на вопрос о том, действительно ли убийство Александра II ставило

крест на реализации проекта М.Т. Лорис-Меликова или при определенных условиях он все-таки мог быть претворен в жизнь. Для этого вначале еще раз рассмотрим содержание данного проекта, а затем проанализируем ситуацию, сложившуюся в высших правительственных кругах в марте-апреле 1881 г., когда решалась судьба указанного документа.

Вначале кратко рассмотрим биографию автора этого проекта. Практически все биографы Михаила Тариеловича Лорис-Меликова отмечают оригинальность и нетипичность его политической карьеры [1–4]. Действительно, кажется удивительным и почти нереальным его стремительное возвышение до должности второго человека в империи, пользовавшегося особым доверием императора и обладавшего в феврале — августе 1880 г. диктаторскими полномочиями на посту председателя Верховной распорядительной комиссии. И это притом, что он не был русским по происхождению, большую часть жизни являлся профессиональным военным и о политической карьере даже не помышлял. Возникает вопрос: как такое стало возможным? Действительно, карьера будущего «парадоксального диктатора» развивалась хоть и поступательно, но не предвещала такого стремительного взлета. Родился он 19 октября 1825 г. в Тифлисе в знатной и довольно богатой армянской семье, получил хорошее домашнее образование, с детства у него выявилась способность к изучению языков. Наверное, поэтому отец, активно занимавшийся торговой деятельностью, отправил его в 1836 г. для дальнейшего обучения в Москву в Лазаревский институт восточных языков, что предполагало дальнейшую карьеру, скорее всего, в качестве чиновника внешнеполитического ведомства. Однако за мелкое хулиганство Лорис-Меликов был исключен из института (намазал клеем стул нелюбимого преподавателя латыни), и его судьба делает крутой поворот в сторону военной карьеры. После долгих хлопот со стороны отца и родственников Лорис-Меликова устраивают в школу гвардейских подпрапорщиков в Петербурге, где в свое время учился М.Ю. Лермонтов. В Петербурге Лорис-Меликов познакомился с будущим известным поэтом и общественным деятелем Николаем Некрасовым, снимал с ним пополам квартиру, начал под его влиянием интересоваться литературой и писать стихи. В 1843 г. он окончил эту школу и четыре года прослужил в Гродненском гусарском лейб-гвардии полку. В 1847 г. по его просьбе состоялся перевод в Отдельный Кавказский корпус, видимо, поближе к родине. В последующие 15 лет Лорис-Меликов принимает активное участие в Кавказской войне, демонстрирует в различных операциях и сражениях личное мужество и организаторские способности, получает многочисленные награды, а в 1856 г. чин генерал-майора. В этом же году он получает первый опыт само-

стоятельной административной деятельности, будучи назначенным комендантом захваченного русскими войсками Карса и Карской области. В указанной должности он проявил себя с лучшей стороны, организовав снабжение населения продовольствием и обеспечив элементарный порядок, демонстрируя при этом уважение к местным обычаям и традициям [4, с. 147]. Наверное, помогло знание восточных языков. Способности Лорис-Меликова были оценены по достоинству новым военным министром Д.А. Милютиным. Его назначают вначале руководителем войск в Абхазии, а с 1865 г. — начальником Терской области с фактическими полномочиями генерал-губернатора, в должности которого он пробыл до 1875 г. Скорее всего, именно в это время окончательно сложилось его мировоззрение и общий реформистский настрой, стремление действовать твердо, но в то же время с помощью не репрессий, а убеждения. Кроме того, Лорис-Меликов, в отличие от многих представителей генералитета, был скромным, бескорыстным и честным. Настоящий взлет его карьеры происходит с 1877 г., когда с началом русско-турецкой войны после годичного отпуска для лечения за границей, он, к удивлению многих, назначается по личному распоряжению военного министра Д.А. Милютина командующим отдельным корпусом Кавказской армии, хотя опыта командования большими массами войск у него не было. В этой должности Лорис-Меликов великолепно проявил себя, взяв крепости Ардаган, Карс и Эрзерум с минимальными потерями и с экономией финансовых средств. По окончании войны он получает графский титул, звание полного генерала, а в 1879 г. назначается временным генерал-губернатором Астраханской, Самарской и Саратовской губерний с чрезвычайными полномочиями для борьбы с эпидемией чумы. Лорис-Меликов опять проявил себя с лучшей стороны. Благодаря его распорядительности и четкому плану действий без применения репрессивных мер эпидемия была довольно быстро локализована и затем ликвидирована. При этом из выделенных из бюджета на борьбу с эпидемией 4 млн руб. было потрачено только 300 тыс. руб. [4, с. 149]. Подобная эффективность деятельности окончательно обратила на себя внимание императора, и уже в апреле 1879 г. Лорис-Меликов назначается Харьковским генерал-губернатором и командующим войсками харьковского военного округа с почти чрезвычайными полномочиями по борьбе с революционерами. В этой должности Лорис-Меликов, в отличие от своего предшественника, отказался от чисто репрессивной деятельности, не подписал ни одного смертного приговора, пытался проводить некую «среднюю линию», стремясь перетянуть на свою сторону общественное мнение и создать для революционеров обстановку полной общественной изоляции. Нет информации, насколько преуспел в этом новоиспеченный генерал-